

Глава 100: Смертельный удар.

— Невозможно! — сказала Мэй, смотря на моллюска. — Откуда у шиноби Конохи могут быть призыватели моллюсков?

Даже третий Мизукаге был удивлен. Только клан Хозуки был известен как призыватель этих существ. Их предыдущий Каге даже был одним из них.

Однако удивительно, что заговорил именно Оноки, маленький человечек выглядел довольно забавно. — Неужели ты думаешь, что клан моллюсков, связан только с твоим кланом Хозуки? В них нет ничего особенного... — Коротышка фыркнул. — Они, как и любой другой клан, ищут самых сильных и талантливых воинов, чтобы стать их партнерами... Это означает, что она достаточно талантлива, чтобы привлечь их внимание.

Цучикаге улыбнулся: он не любил клан Хозуки, из-за них он потерял своего учителя Му. И поэтому он был очень рад, что у проклятого клана моллюсков появился призыватель за пределами деревни Тумана.

Третий Мизукаге, напротив, с некоторым подозрением относился к кланам Хозуки и Юки из своей деревни. Не говоря уже о том, что внутри кланов против него пытались развязать гражданскую войну... Так что в данной ситуации он испытывал только разочарование.

У Хирузена была похожая идея, но он о ней не сказал. Один из его учеников проделал нечто подобное со своим призывом, так что в данном случае ничего удивительного не было. Минато был несколько удивлен, но ничего не сказал.

Завоевать доверие призываемого существа было не так-то просто. И если они доверяли своему призывателю, то становились преданными ему или ей. Но он был немного обеспокоен. Хоть он и доверял своей ученице.

— Дзюцу призыва.

Выпустив клубы дыма, гигантский моллюск взревел, а Рин оказалась на нем.

— Чем могу помочь вам, госпожа Рин? — спросил гигантский моллюск. Он был светло-фиолетового цвета и сиял белым блеском. Выглядело очень красиво.

— Госпожа Ру... пожалуйста, помогите справиться с моим врагом, — сказала Рин, объясняя гигантскому моллюску, что ей нужно.

Кисаме, наконец-то избавившийся от парализующего эффекта, вызванного молнией, увидел гигантского моллюска из-под воды. И призвал на помощь своих акул. На помощь была призвана дюжина акул-убийц, но не успели они приблизиться к моллюску, как начали корчиться от боли и не выполнили приказ.

И тут Кисаме почувствовал, что его кожа горит, глаза тоже горят, как будто все вокруг охвачено огнем, как это ни парадоксально, но он находился под водой.

Кисаме приподнял голову над плечом и зажмурился от боли. Он решил, что это какое-то гендзюцу. Мальчик-акула быстро выбрался из воды и проглотил таблетку, успокаивая свои нервы.

Теперь, оказавшись над водой, он заставил себя открыть один глаз. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как его атакуют два водяных хлыста, адресованных ему. От первого он едва успел увернуться, а второй ударил в спину, заставив его отойти на некоторое расстояние.

— Сука... Я убью тебя. — сказал он, пытаясь приблизиться, но атаки продолжались, заставляя его отдалиться от шиноби Конохи.

Уклоняясь от атак, он краем глаза что-то заметил. И был потрясен, увидев, что его акулы плавают в воде.

Мертвые, но и это еще не все. Их тела словно шипели, сгорая в жидкой кислоте. Значит, это все-таки было не гендзюцу. Шиноби Тумана проклинал свою невезучесть.

Кисаме слегка поморщился, когда на его кожу попало несколько капель воды. Кислота оказалась не такой уж сильной, поскольку он находился довольно далеко от гигантского моллюска. Но все же обжигала.

Если так пойдет дальше, то он уже не сможет поставить ноги на воду. Его сандалии расплавились. Однако это не все: зрение тоже стало мутнеть. Возможно, кислотная вода попала ему в глаза.

Кисаме не стал задерживаться на воде и быстро направился к краю, упершись ногами в стену.

На стадионе было несколько возведенных земляных образований, в которых он мог найти опору, но их можно было легко разрушить дзюцу водяного хлыста Рин.

Поэтому мальчик-акула крепко уперся ногами в стену арены. Водяной хлыст все еще атаковал его, но теперь, когда он находился за пределами воды, он мог избежать его.

Правда, он не мог атаковать с такого расстояния. Сдвоенные водяные хлысты метались в него, и он удивлялся, как много у девушки выносливости. Дзюцу водяного хлыста не требовало большого количества чакры, все зависело от уровня контроля чакры.

Да и не говоря уже о том, что она сама нагружала себя физически, а ее товарищи по команде были монстрами тайдзюцу.

Кисаме щелкнул языком, уворачиваясь от очередного водяного хлыста. — Сука, я не уйду, пока не убью тебя. — сказал мальчик-акула, используя всю оставшуюся чакру, чтобы выполнить еще одно дзюцу.

Хоть он и не умел использовать другие стихии, но у него это неплохо получалось. К тому же, если ему удастся построить земляную платформу, то, возможно, он сможет атаковать куноичи Конохи.

Но как раз в тот момент, когда он собирался закончить дзюцу. Травма, полученная им на спине, вспыхнула. И он остановился, практически парализованный. В животе появилось неприятное ощущение. "Только не говорите мне, что ее атаки водяными хлыстами были с ядом."

Да, это был яд. Инфекционный, особенно часто используемый в битвах шиноби яд, который после отравления распространял свое действие только тогда, когда жертва применяла любое дзюцу средней или большой силы.

Он не успел ничего сказать... как его парализованное тело упало в кислотную воду. И начало сгорать.

После нескольких секунд бездействия ведущий объявил победителя. И велел Рин убрать воду.

Моллюск Рин быстро подчинился и всосал воду в свое тело. А затем, пыхтя, удалился. Но было уже поздно. Как и акулы, тело Кисаме стало неузнаваемым. Он обгорел не только снаружи из-за кислоты, но и изнутри. Он провел в кислоте всего минуту.

Несмотря на то, что Рин выиграла поединок. За нее мало кто болел. Гражданские были немного отвращены ужасающим видом мертвого тела. И хотя это была победа, она чувствовала себя немного потрясенной, получив такие взгляды от зрителей.

И все же девушка вспыхнула, когда увидела на стадионе некую рыжую голову в бандане и с флагом, которая болела за нее. Теперь она почувствовала себя неловко. Ее новый Сенсей иногда ведет себя слишком вызывающе.

И она была не одна, несколько ее друзей со стадионов начали поддерживать ее. И, как снежный ком, толпа разразилась аплодисментами.

Конечно, они только что стали свидетелями ужасающего зрелища, когда кто-то заживо варится в кислоте. Но, по крайней мере, на арене погиб не кто-то из их родной деревни.

А ведь скоро должна была начаться война. Поэтому они восприняли это как знак того, что бойцы из их деревни не должны погибнуть.

Ведь на войне большинство жертв и изнасилований приходится на мирных жителей. Так что их этот поступок не сильно расстроил.

<http://tl.rulate.ru/book/73311/3180097>